

Селицкий Александр Яковлевич – доктор искусствоведения, профессор кафедры истории музыки, Ростовская государственная консерватория им. С.В. Рахманинова. Советник художественного руководителя, Ростовский государственный музыкальный театр.

Selitsky Alexander Y., Doctor of Arts, Professor at the Department of Music History, Rostov State S.V. Rachmaninov Conservatoire, Advisor to the Artistic Director, Rostov State Musical Theater.

Несостоявшийся приезд в Новочеркасск Прима-балерины императорских театров в зеркале газеты «Донской вестник»

Полемика на театральные темы – редкий случай в местной периодике того времени. Интрига подана газетой настолько витиевато и невнятно, что не сразу становятся понятны предмет спора и скрытые мотивы сторон. Казалось бы, незначительный случай: завершившая сценическую карьеру ведущая солистка петербургского балета Мария Петипа выступает в Ростове-на-Дону, но отказывается танцевать в любительском спектакле в соседнем Новочеркасске, городе с более давней театральной традицией. Однако за рассматриваемым эпизодом встают театральные и газетные нравы середины XIX века, страницы прошлого Донского театра, культурное соперничество двух городов, судьбы людей, тогдашние представления о чести и достоинстве. В числе участников истории – редактор-издатель одной из первых в Донском крае частных газет А. Карасёв и ростовский антрепренер, «пионер оперетты» Г. Вальяно. Всё это обуславливает интерес к событию, побуждает к его осмыслению, дает основания для культурно-исторического комментария.

Ключевые слова: Донская печать XIX века, театр, Новочеркасск, Ростов, Алексей Карасёв, Мария Суровщикова-Петипа, Григорий Вальяно.

Failed Arrival in Novocherkassk Prima Ballerinas of the Imperial Theaters in the Mirror of the Newspaper «Donskoy Vestnik»

Polemics on theatrical topics are a rare occurrence in the local periodicals of that time. The intrigue is presented by the newspaper so ornately and indistinctly that the subject of the dispute and the hidden motives of the parties do not immediately become clear. A seemingly minor incident: the leading soloist of the St. Petersburg Ballet, Maria Petipa, who has completed her stage career, performed in Rostov-on-Don, but refused to dance in an amateur performance in neighboring Novocherkassk, a city with a longer theatrical tradition. However, behind this episode stand the theatrical and newspaper mores of the mid-XIX century, the pages of the past of the Don Theater, the cultural rivalry of the two cities, the fate of people, the then ideas of honor and dignity. Among the participants of the story-editor-publisher of one of the first private newspapers in the Don region A. Karasev and Rostov entrepreneur, «pioneer of operetta» G. Valliano. All this determines the interest in the event, gives grounds for cultural and historical commentary.

Keywords: Don seal of the XIX century, theater, Novocherkassk, Rostov, Alexey Karasev, Maria Surovshchikova-Petipa, Grigory Valiano.

В мае 1869 года на страницах выпускавшейся в Новочеркасске газеты «Донской вестник» вспыхнула и быстро угасла небольшая перепалка. Завязка коллизии – неозаглавленная и неподписанная реплика газеты, весьма эмоционально сообщавшая о том, что «г-жа Петипа» отклонила предложение выступить в городе, так как некий «досужий

господин» дурно отозвался о местном оркестре. Через три недели последовало продолжение, ставшее и окончанием «сюжета». Подписчики прочитали:

– письмо к редактору того самого «досужего господина», который раскрывает свое имя и, не отказываясь от своего мнения об оркестре, излагает собственную версию событий;

– редакционные подстрочные примечания, где нападки на отправителя письма продолжаются;
– краткое заявление новых фигурантов;
– заметка «Кое-что о нашем оркестре», как бы не имеющая связи со всем предшествующим, хотя связь эта очевидна.

Витиевато и невнятно, с недоговорками поданная интрига побуждает к развернутым комментариям, которые и будет представлены в предлагаемом материале вслед за подлинными текстами газетных публикаций.

[Без заглавия]

Новочеркасская театральная дирекция, желая доставить удовольствие новочеркасской публике, через особо посланное в Ростов лицо, пригласила г-жу Петипа дать в Новочеркасске два представления на тех же условиях, которые она выговорила у ростовских антрепренеров. Так как у нас в настоящее время труппы не существует, то любители, имея в виду одну благотворительную цель, решились составить спектакль с тем, чтобы в антрактах г-жа Петипа танцевала. Но нашелся один досужий господин, знакомый по Петербургу известной балерине. Он, с ужасающей уверенностью, назвал наш оркестр солдатским и о вкусе публики отнесся в таком тоне, что г-жа Петипа, поверив ему на слово, отказала приглашению. Принявший на себя роль общественного судьи слишком не знает наше общество, чтобы говорить не в его пользу; мы ему не удивляемся – он слишком смешон по многим фактам; удивляемся только г-же Петипа, которая так легко поверила непризнанному и непонятому публицисту.

[Без подписи]

1869, № 17, 5 мая

Письмо к редактору

Милостивый государь,

По поводу статейки, напечатанной в № 17 издаваемого вами «Донского вестника», где между прочим помещено заявление, гласящее, что главная причина отказа танцевать на новочеркасской сцене танцовщицы императорских театров г-жи Петипа были неблагоприятные отзывы о новочеркасском обществе и музыке «одного из Петербургских ее знакомых», – я считаю своим долгом сказать нижеследующее. Хотя в заметке этой я и не назван по фамилии, но считаю все сказанное в ней направленным против меня, так как только один

я, из петербургских знакомых г-жи Петипа, находился при ее объяснении с депутатом новочеркасской дирекции. Действительно, будучи не высокого мнения об оркестре, игравшем в прошедший зимний сезон в Новочеркасском театре, я – на заявление г. Суфлера (он же депутат театральной дирекции и общества любителей), что «под нашу музыку всякие могут танцевать», – отозвался о ней не с похвалою, сказав даже, что «сам маэстро абиссинский пришел бы от нее в ужас»¹. Насчет же заявления статейки, что будто бы я отозвался неодобрительно о новочеркасском обществе, имею честь заявить, что все это чистый вымысел, так как я не говорил г-же Петипа ничего подобного, и странно было бы, если бы я вздумал пуститься в подобные излияния об обществе, которого, вдобавок, не знаю².

Что касается до последних строк заметки, то входит в какие бы то ни было прения по этому поводу я положительно не считаю нужным

П. Сергеев

Мы, бывшие свидетели разговора г. Надимова с г. Сергеевым, не слышали от последнего никаких заявлений о новочеркасском обществе.

Директор Ростовского театра
Григорий Вальяно,
А. Ильинская³

Кое-что о нашем оркестре

С недавнего времени оркестр наш во многом изменился. Пьесы, разыгрываемые им теперь в Александровском саду, останавливают внимание любителей не относительно достоинства их, а относительно исполнения. Со своей стороны мы заметили, что в игре наших музыкантов стала заметна какая-то плавность и отчетливая отделка, чего прежде не было. Мы никак не думаем, чтобы тут играла роль какая-либо другая причина, а не метод нового капельмейстера г. Шрена, который вступил в управление оркестром всего несколько месяцев. Если успехи нашей музыки пойдут вперед так же быстро, как это мы замечали до сих пор, то к зимнему сезону достоинства его увеличатся в несколько раз. Не хотим быть прорицателями, но по ходу дела заключаем, что это так будет. Г. Шрен, по всей вероятности, не обманет ожиданий публики, которая день ото дня делается к нему неравнодушнее.

Гр...

1869, № 20, 26 мая

Действующие лица и их роли

Прежде всего, очертим круг лиц, вовлеченных в эту историю, и определим роль в ней каждого из них. Об одних участниках событий не известно почти ничего, о других данные сохранились в большем объеме. Реплика, ставшая завязкой сюжета, не подписана, но ее автором является редактор-издатель газеты *Алексей Алексеевич Карасёв*. Донской казак, выпускник Новочеркасской гимназии и юридического факультета Харьковского университета, он был наделен ярким общественным темпераментом, проявившимся в разных областях. За 40 лет литературной деятельности он создал немалый ряд стихов, прозы и пьес. Служил в органах местного самоуправления: в комиссии по улучшению быта крестьян, в войсковом гражданском суде, присяжным поверенным (адвокатом) окружного суда. Но, пожалуй, главным его призванием была свободная печать, деятельность журналиста и редактора. Он организовал «Донской вестник» (далее – ДВ) – одну из первых на Дону частных газет. От других местных периодических изданий, предлагавших только официальные документы и верноподданнические материалы, она выгодно отличалась либеральной направленностью, широтой тематики и критическим взглядом на вещи, раскованностью интонации. Выходившая еженедельно, газета просуществовала недолго – с середины 1866 до конца 1869 года – и была вынужденно закрыта, не выдержав противостояния с цензурой и неравного соперничества с официальной газетой «Донские областные ведомости» (в 1873 году Карасев основал новое издание – «Донскую газету», ставшую преемницей ДВ и в 1879 году разделившую его судьбу) [1; 2]. Среди прочего, ДВ регулярно печатал театральные заметки; авторство большинства из них принадлежало самому Карасеву, подписывавшему их псевдонимом Гр... По ним можно достаточно полно представить себе театральную жизнь Новочеркасска тех лет – возможность, которой историк сценического искусства в Ростове лишен, ибо здесь подобные издания еще не родились.

Имя «депутата театральной дирекции», направленного в Ростов для переговоров с г-жой Петипа, раскрывается только в краткой реплике присутствовавших при разговоре: некто *Надимов*. Он же, что совершенно очевидно, послужил для газеты единственным источником информации о ростовской встрече, почему и прозван в ответном письме в редакцию «г-ном Суфлером». Ранее он упоминался в той же газете как участник любительского спектакля, причем, бенефициант [3]. Существовавшие во многих городах «кружки любителей драматического искусства»

составлялись из учителей, чиновников, входили в них и люди «благородного сословия». По-видимому, Надимов был в этой среде человеком статусным, если театральная дирекция, возглавляемая представителем областного дворянства графом Подгоричани, избрала его для выполнения деликатной миссии.

Фактических сведений о *Сергееве* узнать не удалось, но публикуемые тексты позволяют сделать некоторые выводы. Аттестацию, данную ему ДВ, – «непризнанный и непонятый публицист» – оставим на совести газеты; спасибо хотя бы за то, что указан род его деятельности. Важнее другое: он был знаком танцовщице по Петербургу, то есть вращался в столичных артистических кругах. Пользовался доверием балерины, коль скоро его мнение оказалось для нее достаточно авторитетным. И самое главное: публично обвиненный (хотя и непоименованный) в ненадлежащих высказываниях, не отмолчался, что мог бы сделать без ущерба для собственной репутации, ибо вряд ли кто-то из читателей, помимо особо информированных, догадался, о ком шла речь. Напротив, с открытым забралом, подписываясь полным именем, он вступил в газетную полемику: оставаясь при своем (невысоком) мнении об оркестре, на что имел полное право, он решительно отрицал приписываемое ему неодобрительное суждение о «новочеркасском обществе». Иными словами, поступил как человек, не чувствующий за собой вины.

«Закадровый» персонаж истории, упомянутый Сергеевым, – «маэстро абиссинский». Используемый метоним, то есть замена имени собственного именем нарицательным, редакция не расшифровывала, и для большинства читателей газеты персона эта, надо полагать, осталась загадкой. Понятым же *Александр Васильевич Лазарев*, композитор-дилетант и дирижер, едко высмеивавшийся А.Н. Серовым⁴. Прозвище свое он получил на том основании, что некоторое время жил в Абиссинии. Известность Лазарева, согласно мемуарам Леонида Сабанеева, базировалась главным образом «на больших скандалах, которыми всегда кончались его выступления: публика и критика были равно к нему враждебны» [5, 72]. С какой целью Сергеев в разговоре вспомнил одиозную фигуру, он не пояснил, а редакция не сочла нужным дать горожанам соответствовавшие разъяснения. Возможно, имелась в виду именно репутация «абиссинского маэстро» как человека, провоцировавшего публичные безобразия, но форма высказывания такова, что допускала самые разные толкования.

Гувернантку Ильинскую оставим без внимания, но та, чьих детей она воспитывала, вызывает интерес особый. Во второй половине XIX века были известны

две танцовщицы, которых звали Мария Петипа: Мария Мариусовна, дочь знаменитого балетмейстера, и *Мария Сергеевна Суровщикова-Петипа*, его первая жена (и мать Марии-младшей). Участница рассматриваемых событий – определенно вторая из них: первой в мае 1869 года не исполнилось еще 12 лет. В Новочеркасск артистка тогда не приехала, но этот город вписан в ее биографию – блистательную, сложную и печальную. Википедия указывает Новочеркасск местом ее рождения, местом смерти – Пятигорск. То и другое ошибочно, результат путаницы.

Мария Суровщикова-Петипа (1836–1882) родилась в Петербурге, дебютировала на сцене еще будучи ученицей Театрального училища (ныне Академия русского балета им. А.Я. Вагановой), где в числе ее наставников был Мариус Петипа. Одаренность ее проявилась рано. За одно из своих первых выступлений девушка получила в подарок от императора Николая I бриллиантовые серьги. Единственная из выпуска, Мария Суровщикова была принята солисткой Императорских театров и в том же году, 19-ти лет от роду, вышла замуж за 37-летнего красавца-премьера Петипа. Во второй половине 1850-х–1860-е годы она блистала на петербургской балетной сцене, став первой исполнительницей главных партий во многих постановках Петипа, а также Ж. Перро, А. Сен-Леона. Гастролировала в Берлине и Париже, где ей рукоплескали европейские монархи. Балерина подкупала не столько виртуозностью, сколько грацией, красотой поз, выразительностью жеста и мимики.

1869 год, когда происходило описываемое событие, обозначил безрадостный рубеж в судьбе талантливой артистки, незадолго до этого расставшейся с мужем. В феврале Дирекция досрочно вывела ее на пенсию. Уже несколько лет она испытывала проблемы со здоровьем, со временем прогрессирующие – последствия обычных для профессии травм, к тому же сильно располнела.

Сведения о ее дальнейших перемещениях расходятся, но совпадают в том, что она стала подолгу бывать на юге России. Утверждалось, что в 1870 году она «уехала для лечения в Новочеркасск, где осталась на продолжительное время» [6, 195]. Дело не только в том, что о ее пребывании в это время в городе ничего не известно, хотя такую вероятность исключить нельзя (как указывалось выше, с 1869 по 1873 годы частная газета в Новочеркасске не выходила). Но лечение? Столица Донского казачества никогда не была врачебным центром. По другим данным, подтвержденным документально, Мария Сергеевна с 1870 года каждое лето ездила лечить серьезную болезнь ног на Кавказские Минеральные Воды, а с 1875 избрала Пятигорск местом постоянного

жительства. В Новочеркасске она действительно появилась, но гораздо позднее. Потерпев фиаско на столичной сцене в качестве драматической артистки, она не оставляла надежды найти себя на новом театральном поприще в провинции, где ее не знали как балерину, и где не могли возникнуть нежелательные сравнения. В конце 1881 года она поселилась в Новочеркасске, начала репетировать отрывок из пушкинской «Русалки», но и здешний дебют не принес успеха, сама же она расценила его как полный провал. В марте следующего года 46-летняя артистка скоропостижно скончалась от «ярой оспы» и была похоронена на городском кладбище [7, 133–136].

Как же она очутилась в Ростове в 1869 году? Скорее всего, бальнеологические курорты танцовщица стала посещать ранее 1870 года: учитывая географическую близость этих мест, логично предположить, что в Ростов она прибыла именно оттуда. Конечно, Ростов, только начинавший становиться настоящим городом, разительно отличался от Петербурга, Вены и Парижа. Возможно, «вылазка» танцовщицы сюда носила разовый характер, но не исключено, что Ростов был не единственным населенным пунктом русской провинции, поездкой по которым оставшаяся без работы 33-летняя экс-солистка Императорских театров хотела продлить творческую жизнь и пополнить свой бюджет. Ближайший к курортному Пятигорску театральный центр – Таганрог, где театр существовал с 1820-х годов, а с 1850 года, щедро финансируемые местными негодьями, здесь подолгу гастролировали итальянские оперные труппы, дававшие спектакли в сопровождении итальянских оркестров численностью до 36 музыкантов. С давних пор существовал в городе и собственный оркестр, так что, посети Петипа Таганрог, по этой части проблем бы у нее не возникло.

Предпочтение, отданное ею Ростову, объяснялось, вероятно тем же, что и ее приезд в Новочеркасск через 12 лет: личные контакты, рекомендация знакомых, к чьему мнению она прислушивалась. (Остается открытым вопрос, почему она не присоединила свой голос в защиту Сергеева, обвиненного в том, чего он не совершал.)

Отсюда вытекает следующее предположение: к гастролям в Ростове ее привлек Вальяно. Газета упоминала неких «ростовских антрепренеров» (во множественном лице), у которых она «выговорила условия», но ни о каких других держателях актерских трупп в городе, кроме *Григория Ставровича Вальяно*, нам неизвестно. Потомственный дворянин, порвавший со своим мощным семейным кланом, отставной штаб-ротмистр, помещик – владелец деревни под Таганрогом, богач, тративший состояние на

содержание труппы, он организовал собственное театральное дело еще в 1864 году. А в феврале всё того же 1869-го, о котором идет речь, впервые в городе показал две одноактные оперетты Оффенбаха, и это событие стало началом репертуарного поворота и означало создание в Ростове театра оперетты – первого в России. Воодушевившись молодым жанром, он увлек им труппу, увлек и город, который уже «не отпускал» оперетту. Григория Вальяно причисляли к лучшим театральным антрепренёрам России. Действительно, людей, всецело преданных театру, прекрасно образованных и воспитанных, владевших разными театральными профессиями и вдобавок безукоризненно честных с актерами, – таких людей среди этой братии было немного. К концу 1860-х годов у Вальяно уже было имя в театральном мире, и Петипа, не боясь подвоха, могла откликнуться на его приглашение или, предварительно наведя справки, связаться с ним через посредников.

Относящихся к Вальяно документов сохранилось ничтожно мало, а данное выступление в прессе – единственное из обнаруженных нами. Суть его очевидна: бескорыстная защита достоинства другого человека, что вполне естественно для того, кто воспитывался в духе дворянских представлений о чести.

Новочеркасск vs Ростов

Приведенные публикации – случай полемики на (около)театральные темы, если и не единственный в местной периодике того времени, то редкий. Кто здесь прав, кто виноват? Разумеется, для настоящего судебного разбирательства имеющихся «улик» явно недостаточно, но для культурно-исторического комментария, допускающего обоснованные предположения, данные имеются.

Новочеркасск третьей четверти XIX века испытывал по отношению к Ростову сложные чувства, в основе которых лежали, если называть вещи своими именами, зависть и ревность официальной столицы края к бурно растущему, динамично развивавшемуся и опережавшему во всех отношениях соседу. ДВ, сообщавший о новостях ближних и дальних городов, известия из Ростова подавал дозированно и весьма избирательно. Информации об антрепризе Вальяно, которая процветала в те годы, практически нет – и это на фоне честного признания в приводимой публикации, что собственной труппы в текущем сезоне в Новочеркасске не существовало.

Карасёв, дважды посетивший Ростовский театр в зимнем сезоне 1866/67 годов, выделяет единственную артистку, походя замечая, что большая часть

труппы только начинает сценическое поприще, а меньшая – оканчивает свою карьеру⁵ [8].

Ростовский корреспондент, скрывшийся под псевдонимом Зритель, пишет о дорогостоящих цирковых представлениях Сулье, завершившихся мошеннической лотереей; помимо прочего, они «сделали подрыв нашему театру, на недостаток труппы которого мы не жалуемся»⁶ [9]. Но статья – не о труппе, а о гастролере! Тот же автор спустя некоторое время сетует, насколько богатая, но не слишком просвещенная ростовская публика падка на выступления «разного рода комедиантов, фокусников, скороходов, сомнамбулистов, гимнастов и прочих аферистов...» [10]. Под конец года сложные чувства редакции выплескиваются с предельной ясностью. Отказывая в размещении корреспонденции из Ростова, газета аргументирует такое решение: «Удивление ваше, что когда идут хорошие пьесы – публики мало, а для ерунды – зрителей углы непочатые, – совершенно разрешается тем, что... у вас масса зрителей неразвита еще настолько, чтобы различать дело от безделья» [11].

В 1868 году на фоне дюжины публикаций о новочеркасском театре Ростов упоминается единственный раз, но в контексте весьма примечательном. Редактор-издатель, он же театральный обозреватель, с грустью констатирует: перспективы Новочеркасского театра туманны, финансовое положение (несмотря на субсидию местных властей) незавидно, публика проявляет равнодушие. И возлагает надежду на реализацию проекта, согласно которому «известный любитель театра, ростовский антрепренер г. Вальяно <...> если сойдется в условиях», возглавит общую для двух городов труппу, тем более что Новочеркасск и Ростов с недавних пор связаны железной дорогой [12].

Объединение, как явствует из дальнейшего хода событий, не состоялось, и нетрудно догадаться почему. Все дело в пресловутой субсидии, которая на деле оказывалась палкой о двух концах. Вальяно в Ростове никакой денежной помощи от города не получал, зато был абсолютно свободен как в выборе репертуара, в формировании труппы, так и в расходах на постановку спектаклей. В Новочеркасске ситуация была зеркальной, и о праве властей вмешиваться в дела театра говорилось открыто: «Войско гарантирует содержателя труппы ежегодную поддержкою в три тысячи рублей и тем дает нам право контролировать действия антрепренера» [13]. Вкусивший сладости творческой свободы, пусть и с подмешенной к ней горечью таяния личных капиталов, Вальяно пойти на это не мог и, понятно, «в условиях не сошелся». Тогда становится понятной и ответное чувство патриотов Новочеркасска: он нами пренебрег!

Еще один показательный пример необъективности газеты. Добрая половина первой полосы отдана под анализ состояния дел (неблестящих) в местном театре, а на второй упоминается театр ростовский: там в давке у буфетной стойки обокрали одного из зрителей [14].

ДВ не упускает случая, чтобы привести доказательства своего превосходства и при этом походя продемонстрировать отсталость Ростова. В частности, приводит статистику – тиражи выпускаемых горожанами периодических изданий в соотношении с численностью населения: жителей в Ростове вдвое больше, а подписчиков почти втрое меньше [16].

За два месяца до инцидента редактор ДВ в «подвале» на первой полосе возмущается новочеркасцами – «записными любителями удовольствий», которые при изобилии развлечений в родном городе «урывали время перелетать в Ростов для наслаждения "Прекрасною Еленюю"», вдобавок «громко и во всеуслышание изрыгали хулу на здешних распорядителей театра». Не замечая прямой переклички между настоящей публикацией и более ранней, где ровно в том же самом упрекалась ростовская публика, он негодует: «Потеряв слух ко всякому нравственному возгласу, они зевают в театре, когда идет что-либо серьезное... и неистово аплодируют похабству» [17]. Буквально со следующего сезона оперетта начнет занимать все более заметное место и на новочеркасской сцене, вскоре выбьется в лидеры проката, что, безусловно, связано с деятельностью Вальяно в Ростове, и газета будет относиться к этому жанру более лояльно, но пока что простить землякам «измены» не может.

Такова логика двойных стандартов: «своё» можно оценивать непредвзято, о «чужом» – негативная информация или ничего. И «чужим» критиковать «наше» не позволено. И такова темная сторона патриотических чувств: не только любовь к своему, но непереносимое глумление над «чужим». Сказанное относится и к пресловутому непохвальному отзыву Сергеева о новочеркасском оркестре. Незадолго до описываемого недоразумения ДВ признает, что оркестр – «грустный» [18], а через несколько месяцев после приведенных выше пассажей об «успехах нашей музыки» и ожидающемся «увеличении его достоинства в несколько раз» вновь отмечает: «за усиленными действиями труб и барабанов» не слышны голоса певцов [19]. Даже в заметке «Кое-что о нашем оркестре», подверстанной к выяснению отношений с Сергеевым, сделан сомнительный комплимент репертуару: не выбранные пьесы «останавливают внимание любителей», а их исполнение.

Причина недоразумения

Случившееся – история в такой же мере театральная, в какой и нетеатральная. «Возмущение среды», если воспользоваться термином из области физики, возникло как раз потому, что театр, творческая жизнь выступили лишь поводом, точнее скажем полем, на котором возникла коллизия. Подлинная же ее причина – уязвленное чувство местного патриотизма, за которым, однако, встают и другие материи. В условиях, когда город даже не имеет собственной труппы, и местный театр переживает не лучшие времена, оно обостряется до крайности и мешает взглянуть на ситуацию спокойнее.

Словом, Алексею Алексеевичу Карасёву, человеку благородных устремлений, просвещенному, чувство меры и справедливости, в данном случае, к сожалению, изменило. Главное обвинение оказывается ложным, основанным на домысле, то есть на извращенной «логике»: дескать, отозвавшись отрицательно об оркестре, вы тем самым неодобрительно «отнеслись о нашем обществе». Умозаключение в стиле мушкетера, ищущего дуэли: сударь, оскорбив мою лошадь, вы оскорбили всадника! Издатель-редактор не замечает, что противоречит сам себе: обижается на отказ Петипа выступить в Новочеркасске и утверждает, что город от ее отказа «потерял мало». Допускает откровенные бестактности и прямые выпады против оппонента: он и «досужий господин», «непризнанный и непонятый», к тому же «смешон». Не придай Карасёв такого значения случившемуся, не напиши сердитую реплику, не вызови ответной реакции – не было бы всей этой истории.

Но тогда не возникло бы и наше «расследование». Которое выявило, как за, казалось бы, незначительным случаем, за ничтожной интригой встают театральные и газетные нравы середины XIX века, страницы прошлого Донского театра, культурное соперничество двух городов, тогдашние представления о чести и достоинстве, характеры и судьбы людей – видных фигур художественной жизни столицы и провинции.

Список литературы

1. Попов И.А. А. Карасев // *Донцы XIX века*. Новочеркасск, 1907. Т. 1. С. 164–169.
2. Станько А., Ахмадулин Е. *Зарождение частной прессы на Дону* // Сайт Relga.ru: «Relga». 2002. № 6 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.relga.ru/> (дата обращения: 28 ноября 2020 года)
3. Гр... С. И. Кондратьев в роли Франца Мора // *Донской вестник*. 1869. 27 янв. № 4.
4. Протопопов В. Комментарии // *Серов А. Статьи о музыке: в 7 вып.* Вып. 5. М.: Музыка, 1989. С. 301–324.

5. Сабанеев Л. *Воспоминания о России*. М.: Классика-XXI, 2005. 268 с.
6. *Прошлое балетного отделения Петербургского театрального училища*. Т. 1. Л.: Изд. Ленинградского гос. хореогр. училища, 1938. 379 с.
7. Боглачева И. *Артисты Санкт-Петербургского императорского балета: XIX век*. СПб: Чистый лист, 2015. 344 с.
8. Gr... Ростовский театр // *Донской вестник*. 1867. 13 фев. № 32.
9. Зритель. Из Ростова. Письмо в редакцию // *Донской вестник*. 1867, 31 июля. № 5.
10. Зритель. Б. н. // *Донской вестник*. 1867. 16 окт. № 16.
11. Б. п. Б. н. // *Донской вестник*. 1867. 6 нояб. № 19.
12. Gr... Театральная заметка // *Донской вестник*. 1868. 18 марта. № 37.
13. Леонов Л. Новочеркасский театр // *Донской вестник*. 1867. 21 авг. № 8.
14. Б. п. Из Ростова // *Донской вестник*. 1869. 3 нояб. № 43.
15. Бочаров В. Ростов-на-Дону, его торговля и административная деятельность // *Донской вестник*. 1867. 30 янв. № 30.
16. Сколько в Новочеркаске получалось газет и журналов в прошлом году // *Донской вестник*. 1968. 29 янв. № 30.
17. Gr... Все кончилось // *Донской вестник*. 1869. 3 марта. № 9.
18. Gr... Театральная заметка // *Донской вестник*. 1868. 28 окт. № 18.
19. Gr... Театральная заметка // *Донской вестник*. 1869. 6 окт. № 39.

References

1. Popov I.A.A. Karasev [A. A. Karasev]. *Dontsy XIX veka* [Donets of the XIX century]. Novochoerkassk [Novochoerkassk], 1907. Vol. 1. P. 164–169.
2. Stanko A., Akhmadulin E. *Zarozhdenie chastnoy pressy na Donu* [The birth of a private press on the Don]. Sayt Relga.ru: «Relga». 2002. № 6 [Elektronnyy resurs]. URL: <http://www.relga.ru/> (accessed date: November 18, 2020)
3. Gr... S. I. Kondratev v roli Frantsa Mora [S. I. Kondratyev as Franz Mohr]. *Donskoy vestnik* [Donskoy Vestnik]. 1869. 27 yanv. № 4.
4. Protopopov V. Kommentarii [Comments]. *Serov A. Stati o muzyke: v 7 vyp.* [Articles about music: in 7th rel.]. Rel. 5. M.: Muzyka [Moscow: Publishing house «Music»]. 1989. P. 301–324.
5. Sabaneev L. *Vospominaniya o Rossii* [Memories of Russia]. M.: Klassika-XXI [Moscow: Publishing house «Classic-XXI»]. 2005. 268 p.
6. *Proshloe baletnogo otdeleniya Peterburgskogo teatralnogo uchilishcha* [The past of the ballet department of the St. Petersburg Theater School]. Vol. 1. L.: Izd. Leningradskogo gos. khoreogr. Uchilishcha [Leningrad: Publishing House of the Leningrad State Choreographic School]. 1938. 379 p.
7. Boglacheva I. *Artisty Sankt-Peterburgskogo imperatorskogo baleta: XIX vek* [Artists of the St. Petersburg Imperial Ballet: XIX century.]. SPb: Chisty list [St. Petersburg: Publishing House «Blank sheet»]. 2015. 344 p.
8. Gr... Rostovskiy teatr [Rostov theater]. *Donskoy vestnik* [Donskoy Vestnik]. 1867. 13 fev. № 32.

9. Viewer. Iz Rostova [From Rostov]. Pismo v redaktsiyu [Letter to the editor]. *Donskoy vestnik* [Donskoy Vestnik]. 1867. 31 iyulya. № 5.
10. Viewer. B. n. [Untitled]. *Donskoy vestnik* [Donskoy Vestnik]. 1867. 16 okt. № 16.
11. Without a signature. B. n. [Untitled]. *Donskoy vestnik* [Donskoy Vestnik]. 1867. 6 noyab. № 19.
12. Gr... Teatralnaya zametka [Theatrical note]. *Donskoy vestnik* [Donskoy Vestnik]. 1868. 18 marta. № 37.
13. Leonov L. Novochoerkasskiy teatr [Novochoerkassk Theater]. *Donskoy vestnik* [Donskoy Vestnik]. 1867. 21 avg. № 8.
14. Without a signature. Iz Rostova [From Rostov]. *Donskoy vestnik* [Donskoy Vestnik]. 1869. 3 noyab. № 43.
15. Bocharov V. Rostov-na-Donu, ego torgovlya i administrativnaya deyatel'nost' [Rostov-on-Don, its trade and administrative activities]. *Donskoy vestnik* [Donskoy Vestnik]. 1867. 30 yanv. № 30.
16. Skolko v Novochoerkasske poluchalos gazet i zhurnalov v proshlom godu [How many newspapers and magazines were produced in Novochoerkassk last year]. *Donskoy vestnik* [Donskoy Vestnik]. 1968. 29 yanv. № 30.
17. Gr... Vse konchilos [It's over]. *Donskoy vestnik* [Donskoy Vestnik]. 1869. 3 marta. № 9.
18. Gr... Teatralnaya zametka [Theatrical note]. *Donskoy vestnik* [Donskoy Vestnik]. 1868. 28 okt. № 18.
19. Gr... Teatralnaya zametka [Theatrical note]. *Donskoy vestnik* [Donskoy Vestnik]. 1869. 6 okt. № 39.

Примечания

¹ Прежде всего, это несправедливо, а во-вторых, теперь совершенно понятно, почему г-жа Петипа не приехала в Новочеркасск. Всякий, услышав от своего единственного знакомого в городе такой отзыв о музыке, действительно ужаснется. О вкусах не спорят, но поставить наш оркестр ниже посредственности – дерзость. Конец концов, стало быть тот, что г-жа Петипа не приехала в Новочеркасск благодаря г. Сергееву. Новочеркасск, относительно цивилизации, от этого отказа потерял мало, но все-таки не просил бы, вероятно, г. Сергеева распоряжаться своими делами, а, наверное, если бы г-же Петипа действительно не понравился наш оркестр, пригласил бы испробованных уже ею ростовских музыкантов. Тогда менторские способности и музыкальный вкус г. Сергеева остались бы в неизвестности, и он не заслужил бы тех нареканий, которыми, по нашему мнению, справедливо подвергся от новочеркасской публики (Ред.).

² Отозвавшись известным образом об оркестре, вы тем самым обрисовали г-же Петипа и эстетический вкус публики, дебелость которого доказывается терпеливостью ее барабанных перепонок к таким звукам оркестра, от которых сам «абиссинский маэстро пришел бы в ужас». Хотя косвенная, но тем не менее прекрасная рекомендация. Неодобрительно отнестись о нашем обществе вы и не могли иначе, как в этом смысле. Не о поведении же общества речь идет (Ред.).

³ Гувернантка при детях г-жи Петипа. (Ред.)

⁴ На одном из лазаревских концертов Серов, протестуя против исполнения в одной программе музыки Бетховена и «сочинений» Лазарева, встал на стул и обратился с речью к публике, за что был

